

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 July 2020
Russian
Original: English

Семьдесят пятая сессия

Пункт 72 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Негативное воздействие односторонних принудительных мер на осуществление прав человека

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека Елены Довгань, представленный в соответствии с резолюцией [73/167](#) Ассамблеи и резолюцией [27/21](#) Совета по правам человека.

* [A/75/150](#).

**Доклад Специального докладчика по вопросу
о негативном воздействии односторонних
принудительных мер на осуществление прав человека
Елены Довгань**

**Негативное воздействие односторонних
принудительных мер на осуществление прав человека
в условиях пандемии коронавирусной инфекции**

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека Елена Довгань приводит обзор и оценку воздействия односторонних санкций на осуществление прав человека в контексте пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), выявляет наиболее затрагиваемые права населения тех стран, в отношении которых применяются санкции, и наиболее уязвимых групп населения, а также дает оценку эффективности и достаточности процедур применения гуманитарных изъятий и механизмов предоставления гуманитарной помощи.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Общий ответ на вопрос о влиянии односторонних санкций в контексте пандемии коронавирусной инфекции	5
III. Развитие ситуации с режимами санкций в период пандемии	6
A. Общий обзор	6
B. Виды односторонних санкций, применяемых в период пандемии, и их воздействие на страны, против которых они направлены	11
IV. Последствия санкций для осуществления прав человека в государствах, являющихся объектом санкций	12
A. Права человека, затрагиваемые односторонними санкциями в период пандемии	13
B. Наиболее уязвимые группы населения, затрагиваемые пандемией	19
C. Права человека лиц из третьих стран	21
V. Эффективность гуманитарных изъятий	23
VI. Доставка гуманитарной помощи	25
VII. Долгосрочные последствия односторонних санкций для прав человека	25
VIII. Выводы и рекомендации	27
A. Выводы	27
B. Рекомендации	28

I. Введение

1. Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) представляет собой глобальный вызов мировому сообществу и всей системе прав человека, включая право на жизнь, личную безопасность, здоровье и питание. Она подрывает также возможности государств и международных организаций действовать сообща на основе принципов многосторонности, сотрудничества и солидарности для обеспечения того, чтобы никто не был забыт и не был лишен медицинской помощи, особенно представители наиболее уязвимых слоев населения, включая лиц с инвалидностью и пожилых людей, которые в значительно большей степени подвержены риску заражения COVID-19. Коронавирусная инфекция может лечь непосильным бременем на общественные системы здравоохранения и имеет разрушительные последствия для всех сфер жизнедеятельности во всем мире.

2. Первые сообщения о коронавирусной инфекции появились в декабре 2019 года, а 11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила ее пандемией¹. По состоянию на 6 июля 2020 года число зарегистрированных случаев заболеваний возросло до 11 302 000 человек в 216 странах и территориях, а число умерших достигло 531 806 человек². В большинстве стран наблюдалась нехватка предметов медицинского назначения³, что в контексте борьбы с этим заболеванием создавало зависимость от международной торговли. Тем не менее приобрести такие предметы было непросто, поскольку глобальная конкуренция за предметы снабжения привела к росту цен⁴, а стандартные каналы поставок были нарушены⁵.

3. Трудности с поставкой лекарственных препаратов и предметов снабжения по стандартным торговым каналам особенно усложнили задачу борьбы с COVID-19 для стран, являющихся объектами односторонних санкций, которые уже и без того препятствуют их участию в международной торговой системе.

4. В настоящем докладе содержатся обзор и оценка воздействия односторонних санкций на осуществление прав человека в контексте пандемии COVID-19, наиболее затрагиваемых прав и групп населения, а также обзор и оценка эффективности и достаточности процедур гуманитарных изъятий. Для получения соответствующей информации 6 мая 2020 года Специальный докладчик по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека Елена Довгань обратилась ко всем государствам, а также международным организациям, неправительственным организациям и представителям гражданского общества с призывом представить материалы, которые позволят выявить основные аспекты, вызывающие обеспокоенность. Специальный докладчик получила ответы от Беларуси, Венесуэлы (Боливарианская Республика), Ирана (Исламская Республика), Кубы, Намибии, Российской Федерации, Сирийской Арабской Республики, Швейцарии и Европейского союза. Ответы были получены также от международных организаций и представителей

¹ Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), «COVID-19 — хронология действий ВОЗ», 27 апреля 2020 года.

² WHO, “WHO Coronavirus Disease (COVID-19) Dashboard”, URL: www.who.int.

³ United Nations, UN News, “UN leads bid to help 135 countries get vital COVID-19 medical kit, amid severe global shortages”, 28 April 2020.

⁴ Alvaro Espitia, Nadia Rocha and Michele Ruta НПО, “Trade and COVID-19 guidance note: trade in critical COVID-19 products”, World Bank Group, 27 March 2020.

⁵ United Nations, “UN leads bid to help 135 countries get vital COVID-19 medical kit”.

гражданского общества⁶. Специальный докладчик выражает признательность всем респондентам.

II. Общий ответ на вопрос о влиянии односторонних санкций в контексте пандемии коронавирусной инфекции

5. Разрушительные последствия односторонних санкций и необходимость проявления солидарности и полного уважения всех прав человека в целом с самого начала пандемии признаются Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями.

6. В этой связи Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека в своем заявлении от 24 марта призвала к ослаблению или приостановлению санкций, после чего 26 марта последовал призыв Генерального секретаря к отмене санкций. 3 апреля Специальный докладчик опубликовала публичное заявление, настоятельно призывая к отмене всех односторонних санкций, препятствующих принятию государствами, на которые распространяются санкции, гуманитарных мер реагирования, направленных на обеспечение функционирования их систем здравоохранения для борьбы с пандемией COVID-19 и спасения жизни людей.

7. 2 апреля Генеральная Ассамблея приняла резолюцию [74/270](#) о глобальной солидарности в борьбе с коронавирусом заболеванием 2019 года (COVID-19), в которой была признана необходимость многостороннего сотрудничества, единства и солидарности.

8. 3 апреля Европейский союз опубликовал заявление, в котором подчеркнул, что санкции не должны препятствовать поставкам важнейшего оборудования и предметов снабжения, необходимых для борьбы с коронавирусом и ограничения масштабов его распространения по всему миру. В тот же день Группа 77 и Китая опубликовала заявление, в котором призвала международное сообщество принять срочные и эффективные меры, с тем чтобы положить конец практике применения против развивающихся стран односторонних экономических мер принуждения, которые подрывают возможности государств в плане принятия эффективных мер реагирования на пандемию.

9. В аналитической записке Организации Объединенных Наций, озаглавленной «COVID-19 и права человека: мы все в одной лодке» и опубликованной в апреле 2020 года, указано, что важно «признать исключительность нынешних обстоятельств и отказаться от тех санкций, которые могут подорвать потенциал страны по реагированию на пандемию».

10. 30 апреля группа специальных докладчиков выпустила публичное заявление, в котором призвала Соединенные Штаты Америки отменить введенную ими против Кубы экономическую и финансовую блокаду, которая препятствует принятию гуманитарных мер реагирования, направленных на укрепление системы здравоохранения страны для борьбы с пандемией COVID-19.

11. 1 мая Специальный докладчик опубликовала директивную записку по правам человека в условиях COVID-19 и призвала, в частности, отменить или, по крайней мере, приостановить любые санкции, препятствующие торговле или

⁶ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Call for submissions: UCM-Study on impact of unilateral sanctions on human rights during the state of emergency amid COVID-19 pandemic”, URL: www.ohchr.org/EN/Issues/UCM/Pages/call-covid.aspx.

доставке важнейших товаров и предметов гуманитарного назначения, а также пересмотреть и свести к минимуму всю сферу применения односторонних санкций, с тем чтобы дать возможность государствам, подпадающим под действие санкций, обеспечить эффективную защиту своего населения в период пандемии COVID-19, восстановить свою экономику и гарантировать благополучие своего населения в период после пандемии.

12. 24 апреля Председатель Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца напомнил о необходимости глобальной солидарности и подчеркнул, что гуманитарная помощь должна поступать в страны без препятствий, в частности препятствий, создаваемых санкциями, поскольку задействие процедуры изъятий из режима санкций по гуманитарным соображениям «зачастую является длительным и дорогостоящим процессом»⁷.

13. 4 мая главы государств и правительств стран — участниц Движения неприсоединившихся стран приняли декларацию, в которой они решительно осудили применение односторонних принудительных мер и настоятельно призвали к их отмене для обеспечения эффективности национальных мер реагирования на пандемию COVID-19. Заявления с подобными призывами были сделаны также организацией «Хьюман райтс уотч»⁸ и множеством других неправительственных организаций⁹. 25 марта в целях обеспечения наиболее эффективного реагирования на прямые и косвенные гуманитарные последствия пандемии органы Организации Объединенных Наций и другие члены Межучрежденческого постоянного комитета разработали Глобальный план гуманитарного реагирования на COVID-19, в котором особое внимание уделяется оказанию помощи наиболее уязвимым странам и группам населения¹⁰.

III. Развитие ситуации с режимами санкций в период пандемии

A. Общий обзор

14. Односторонние санкции вводятся многими странами, однако в настоящем докладе основное внимание уделяется санкциям, введенным Соединенными Штатами, Европейским союзом и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии в период после «брекзита», поскольку масштабы их экономической мощи, их обширные торговые отношения и финансовая интеграция с остальным миром наделяют их значительными возможностями в плане принуждения посредством применения санкций для достижения внешнеполитических целей.

15. Соединенные Штаты вводят обширные по своему охвату торговые эмбарго, а также целенаправленные санкции, которые, как правило, предусматривают финансовые ограничения в отношении юридических и физических лиц. С тех пор, как началась пандемия COVID-19, Соединенные Штаты расширяют сферу применения и угрозы применения санкций, рассматривая, в частности,

⁷ International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies, “‘COVID-19 a wake-up call to international community: urgent need for global solidarity to prevent poverty and food insecurity around the world,’ says IFRC President”, 24 April 2020.

⁸ Human Rights Watch, “US: ease sanctions on Iran in COVID-19 crisis – ensure access to essential resources”, 6 April 2020.

⁹ URL: www.liftsanctionssavelives.org.

¹⁰ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Global Humanitarian Response Plan: COVID-19* (Geneva, 2020).

новые виды санкций в связи с попыткой обвинить Китай в распространении заболевания, в том числе вопрос о лишении Китая его суверенного иммунитета¹¹.

16. Соединенные Штаты применяют свои санкции экстерриториально, поэтому иностранные юридические и физические лица, имеющие дело со странами, в отношении которых введены санкции, могут быть подвергнуты взысканиям со стороны Соединенных Штатов, если Соединенные Штаты претендуют на юрисдикцию в отношении какого-либо элемента той или иной операции, например использования долларов США.

17. Субъекты из стран, в отношении которых введены санкции Соединенных Штатов, не могут пользоваться онлайн-услугами. В частности, в условиях обслуживания компания “Zoom” указывает, что ее услугами не могут пользоваться субъекты, зарегистрированные в Иране (Исламская Республика), Корейской Народно-Демократической Республике, на Кубе и в других государствах, в отношении которых в соответствии с законодательством Соединенных Штатов введены санкции, даже если речь идет об организации виртуальных совещаний и веб-семинаров, предусматривающих, в частности, обучение и учебные мероприятия для врачей или оказание телемедицинских услуг.

18. Если говорить об Исламской Республике Иран, то призывы к ослаблению санкций по гуманитарным соображениям на период кризиса, вызванного пандемией COVID-19, исходили от множества национальных политических лидеров и политических лидеров иностранных государств. Что касается событий, произошедших с февраля 2020 года, то Специальный докладчик отмечает, что Управление по контролю за иностранными активами Министерства финансов Соединенных Штатов выдало генеральную лицензию, разрешающую проведение финансовых операций с участием Центрального банка Исламской Республики Иран в связи с поставками товаров, имеющих отношение к COVID-19, в частности лекарственных средств и оборудования¹².

19. Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает, что Соединенные Штаты продолжали принимать правоприменительные меры в отношении различных лиц в связи с предполагаемыми нарушениями санкций в отношении Исламской Республики Иран¹³. Подобную обеспокоенность вызывает и то, что Соединенные Штаты противодействовали усилиям Исламской Республики Иран, направленным на получение от Международного валютного фонда займа в размере 5 млрд долл. США на цели борьбы с COVID-19¹⁴, и опубликовали фактологический бюллетень, который озаглавлен «Иран: фактологический бюллетень о дезинформации в отношении COVID-19» и содержит подробный перечень так называемых фактов, касающихся ненадлежащего реагирования страны на кризис, вызванный пандемией COVID-19.

¹¹ Jeff Mason, Matt Spetalnick and Humeyra Pamuk, “Trump threatens new tariffs on China in retaliation for coronavirus”, Reuters, 30 April 2020.

¹² United States of America, Department of the Treasury, General License No. 8, authorizing certain humanitarian trade transactions involving the Central Bank of Iran, 27 February 2020.

¹³ United States, Department of State, “New sanctions under the Iran, North Korea, and Syria Nonproliferation Act (INKSNA)”, press statement by Michael R. Pompeo, Secretary of State, 25 February 2020; Spencer S. Hsu, “US seizes millions, disrupts purchase of oil tanker in move targeting Iran’s elite Quds Force”, *Washington Post*, 1 May 2020; United States, Department of State, “Sanctions on entities trading in or transporting Iranian petrochemicals”, fact sheet, 18 March 2020; United States, Department of State, “Treasury designates IRGC-Qods Force front company and owner”, press release, 1 May 2020.

¹⁴ Abubakr Al-Shamahi, “Can the IMF overcome US roadblocks to give aid to Iran?”, Al Jazeera, 17 April 2020; Ian Talley and Benoit Faucon, “U.S. to block Iran’s request to IMF for \$5 billion loan to fight coronavirus”, *Wall Street Journal*, 7 April 2020.

20. Кроме того, Специальный докладчик отмечает, что 5 июня 2020 года Соединенные Штаты освободили иранских производителей средств, используемых при лечении COVID-19, от санкций, введенных в январе 2020 года в отношении обрабатывающего и промышленного секторов страны, пересмотрев в этой связи определение обрабатывающего сектора, с тем чтобы исключить из него таких производителей; однако предусматривалось, что указанные средства будут «использоваться исключительно в Иране и не предназначаются для экспорта из Ирана»¹⁵. Отчасти реакция страны на санкции Соединенных Штатов заключалась в том, чтобы увеличить производственные возможности компаний по выпуску некоторых экспортных предметов медицинского назначения, но при этом возникает дилемма: либо ограничивать производство теми объемами, которые необходимы для внутреннего рынка, либо производить достаточный объем таких товаров для удовлетворения гуманитарных потребностей за рубежом, но попасть под санкции Соединенных Штатов.

21. С момента начала кризиса, вызванного пандемией COVID-19, торговая блокада, введенная Соединенными Штатами против Кубы, не ослабевала. В этой связи Специальный докладчик препроводила правительству Соединенных Штатов совместный призыв к незамедлительным действиям и опубликовала совместный пресс-релиз, в котором содержался призыв к отмене блокады и выражалась обеспокоенность по поводу того, что оборудование, безвозмездно передаваемое китайским предпринимателем Джеком Ма для борьбы с заболеванием, не было доставлено на Кубу, поскольку американская компания, которую наняли для перевозки этого груза, в последний момент отказалась от его доставки на том основании, что нормативные положения Соединенных Штатов не позволяют ей выполнить контракт¹⁶.

22. Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает сообщения о том, что швейцарские компании «ИМТ-медикал» и «Акьютроник медикал системз» не смогли доставить на Кубу медицинское оборудование после того, как были приобретены одной из американских компаний¹⁷.

23. Экстерриториальное применение введенных Соединенными Штатами санкций привело к тому, что банки частного и государственного секторов Швейцарии приостановили денежные переводы на Кубу, что не позволяет некоторым швейцарским гуманитарным организациям сотрудничать с кубинскими медицинскими учреждениями¹⁸.

24. Специальный докладчик выражает обеспокоенность в связи с тем, что 3 июня 2020 года Куба не смогла принять участие в проводимой с помощью платформы “Zoom” виртуальной встрече на высшем уровне с участием лидеров Организации государств Африки, Карибского бассейна и Тихого океана для обсуждения вопросов, касающихся пандемии COVID-19¹⁹.

¹⁵ United States, Department of the Treasury, Resource Center, “Office of Foreign Assets Control FAQs: Iran sanctions – Executive Order (E.O.) 13902 on imposing sanctions with respect to additional sectors of Iran”.

¹⁶ OHCHR, “US must lift its Cuba embargo to save lives amid COVID-19 crisis, say UN experts”, 30 April 2020; Yisell Rodríguez Milán, “La historia no contada de cómo un avión con suministros médicos desde China no ha podido entrar a Cuba”, *Granma*, 1 April 2020.

¹⁷ Walkiria Juanes Sánchez and Ronald Suárez Rivas, “U.S. company buys ventilator supplier and cancels shipments to Cuba citing blockade”, *Granma*, 13 April 2020.

¹⁸ Europe – Third World Centre (CETIM), “Economic sanctions and COVID-19 pandemic”, 11 May 2020.

¹⁹ “Bloqueo de EE.UU. impide a Cuba participar en foro multilateral; Capturados en Venezuela 57 mercenarios; Protestas por racismo en EE. UU.; Bolsonaro bloquea fondos para lucha contra la COVID-19”, *Granma*, 5 June 2020.

25. Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает, что Соединенные Штаты призвали другие государства не принимать предлагаемую Кубой гуманитарную помощь (в том числе группы кубинских врачей, которые были направлены в другие страны для участия в борьбе с пандемией COVID-19), за оказание которой Куба получает финансовые средства, которые могут компенсировать некоторые последствия применяемых Соединенными Штатами санкций²⁰.

26. Что касается санкций в отношении Боливарианской Республики Венесуэла, то Специальный докладчик отмечает, что с начала пандемии COVID-19 Управление по контролю за иностранными активами заблокировало американские активы пяти иностранных владельцев и операторов судов, которые предположительно перевозили венесуэльскую нефть. В их число входит швейцарское торговое подразделение российской компании «Роснефть» и четыре компании, которые базируются в Греции и на Маршалловых островах и являются зарегистрированными судовладельцами²¹.

27. Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает, что в июне 2020 года поступила информация о том, что Управление по контролю за иностранными активами «готовится добавить в свой черный список не менее 50 танкеров» за сотрудничество с государственным нефтяным сектором Боливарианской Республики Венесуэла, «расширяя усилия по пресечению торговли топливом между Ираном и Венесуэлой»²².

28. Что касается санкций в отношении других стран, то Специальный докладчик приветствует сообщение о том, что 21 мая 2020 года два банка Зимбабве были исключены из санкционного перечня Соединенных Штатов, что позволило им получить доступ к иностранным кредитам; на местном уровне утверждается, что это поможет Зимбабве в борьбе с пандемией, хотя отмена санкций не связана конкретно с этой целью²³.

29. Специальный докладчик выражает обеспокоенность по поводу того, что 17 июня 2020 года вступил в силу Закон Цезаря о защите гражданских лиц в Сирии, дополняющий существующие санкции Соединенных Штатов в отношении Сирийской Арабской Республики и направленный против юридических и физических лиц, которые способствуют приобретению правительством Сирийской Арабской Республики товаров, услуг или технологий, позволяющих поддерживать ее военную деятельность, ее авиационную промышленность или нефтегазовую промышленность. Этот закон предусматривает выдачу генеральной лицензии неправительственным организациям для осуществления гуманитарной деятельности²⁴.

30. Односторонние санкции Европейского союза, как правило, включают в себя оружейное эмбарго в отношении подпадающих под действие санкций стран, в котором может фигурировать широкий спектр товаров двойного назначения, но которое не направлено против всего экономического сектора, и предусматривают меры в отношении юридических и физических лиц, принимающие,

²⁰ Peter Kornbluh, "Covid-19: Cuba deserves relief from US sanctions", *The Nation*, 31 March 2020.

²¹ "U.S. sanctions four shipping companies and ships over Venezuelan oil", *The Maritime Executive*, 2 June 2020.

²² Ian Talley and Bradley Hope, "U.S. sets plan to expand sanctions on tankers, in bid to pressure Venezuela", *Wall Street Journal*, 9 June 2020.

²³ Columbus Mavhunga, "Zimbabwe welcomes removal of its banks from US sanctions list", *Voice of America*, 22 May 2020.

²⁴ См. URL: www.state.gov/caesar-syria-civilian-protection-act/.

как правило, форму финансовых санкций, включая замораживание активов и ограничения на поездки²⁵.

31. Специальный докладчик отмечает, что 11 мая 2020 года Европейская комиссия издала директивную записку, призванную облегчить доставку гуманитарной помощи, связанной с коронавирусом, в страны, на которые распространяются санкции Европейского союза. В ней изложены четыре принципа: а) санкции Европейского союза не должны препятствовать поставкам гуманитарной помощи; б) санкции Европейского союза должны предусматривать гуманитарные изъятия, а в случае с COVID-19 может быть разрешена ограниченная деятельность, не охватываемая такими изъятиями; в) именно гуманитарные организации должны доказывать, что их помощь согласована с изъятиями; и д) каждому государству — члену Европейского союза следует назначить контактное лицо по вопросам отступлений и сотрудничать в контексте COVID-19²⁶.

32. Ожидается, что Соединенное Королевство, которое будет применять санкции Европейского союза до конца 2020 года, будет и в последующий период согласовывать свои односторонние санкции с санкциями Европейского союза. Нынешняя политика страны в отношении финансовых санкций заключается в том, что при обработке заявок на получение лицензий первоочередное внимание уделяется неотложным и гуманитарным ситуациям²⁷.

33. Управление по осуществлению финансовых санкций Соединенного Королевства принимает все более энергичные меры в отношении компаний, которые нарушают санкции Европейского союза, и в марте 2020 года страна наложила самый крупный из когда-либо взимаемых штрафов²⁸.

34. Специальный докладчик выражает обеспокоенность в связи с утверждениями о том, что Банк Англии заблокировал доступ Боливарианской Республики Венесуэла к золотому запасу на сумму почти 1 млрд долл. США, который она хранила в Банке и хотела использовать в борьбе с COVID-19.

35. Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает, что 16 июня 2020 года один из апелляционных судов Соединенного Королевства своим решением узаконил экстерриториальное применение санкций Соединенных Штатов в качестве одного из факторов при оценке соблюдения неамериканского контракта в Соединенном Королевстве²⁹.

36. В некоторых заявлениях утверждалось, что целенаправленные санкции не оказывают какого-либо воздействия на гуманитарную ситуацию в стране³⁰. Однако их воздействие на права человека лиц, в отношении которых применяются санкции, а также владельцев и сотрудников организаций, в отношении которых введены санкции, остается неизменным.

²⁵ Council of the European Union, “EU Restrictive Measures”, fact sheet, 29 April 2014.

²⁶ European Commission, “Commission guidance note on the provision of humanitarian aid to fight the COVID-19 pandemic in certain environments subject to EU restrictive measures”, document C (2020) 3179 (Brussels, 2020).

²⁷ United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Her Majesty’s Treasury, Office of Financial Sanctions Implementation, *Financial Sanctions: Guidance* (London, 2020).

²⁸ United Kingdom, Her Majesty’s Treasury, Office of Financial Sanctions Implementation, “Imposition of monetary penalty – Standard Chartered Bank” (London, 2020).

²⁹ Royal Courts of Justice, England and Wales Court of Appeal, *Lamesa Investments Limited v. Synergy Bank Limited*, Appeal No. A4/2019/2463, Case No. 1236/5/7/15, Judgment, 30 June 2020.

³⁰ Human Rights Watch, “Venezuela: urgent aid needed to combat Covid-19 – water shortages in hospitals heighten risk in country, region”, 26 May 2020.

В. Виды односторонних санкций, применяемых в период пандемии, и их воздействие на страны, против которых они направлены

37. Согласно некоторым сообщениям, санкции в отношении Боливарианской Республики Венесуэла, в частности обширные по своему охвату секторальные санкции Соединенных Штатов, а также финансовые санкции и ограничения на поездки, введенные Соединенными Штатами и Европейским союзом, затрагивают весь спектр прав человека в стране и подрывают ее возможности справляться с чрезвычайными ситуациями, в частности с ситуацией, возникшей в связи с распространением COVID-19. Ограничение возможностей страны покупать иностранное топливо и другие предметы снабжения, необходимые для создания надлежащей национальной инфраструктуры, не позволяют обеспечить общую готовность системы здравоохранения реагировать на кризисы. Сокращение объема телекоммуникационных услуг, включая абонентское телевидение, ограничивает свободу выражения мнений и право на доступ к информации.

38. Аналогичным образом затронуты и другие страны, на которые распространяются санкции. Куба не может оплачивать иностранное медицинское оборудование, поскольку банки поставщиков отказываются принимать оплату. Что касается самого оборудования, то закупочная компания «МедиКуба» получила отказ от более чем 60 американских компаний, которые либо не ответили на заявку, либо сообщили, что не могут поддерживать коммерческие отношения с Кубой.

39. Финансовые санкции также не позволили одному из поставщиков помощи, базирующемуся в Соединенных Штатах, выделить средства на бурение колодцев для педиатрических больниц в Корейской Народно-Демократической Республике. Были также получены сообщения о том, что действующая в Судане американская неправительственная организация не могла переводить денежные средства, необходимые для осуществления ею своей деятельности, даже после отмены соответствующих санкций.

40. Утверждается, что секторальные санкции Соединенных Штатов в отношении Сирийской Арабской Республики, в частности санкции, которые затрагивают банковское дело, транспорт, нефтяную промышленность, электроэнергетику, телекоммуникации и другие технологии, подрывают возможности страны по борьбе с пандемией.

41. Отмечается, что в странах, на которые распространяются санкции, в частности в Российской Федерации, санкции негативно сказываются на правах на социальное обеспечение, труд и передвижение. Визовые и финансовые ограничения лишают людей возможности выполнять свои профессиональные обязанности и обмениваться опытом за границей, а санкции в отношении деятельности в киберпространстве влияют на свободу выражения мнений и обмена информацией, что может негативно сказаться на принятии странами мер реагирования в чрезвычайных ситуациях, таких как пандемия COVID-19, для обеспечения прав на жизнь и здоровье. Отказ компаний, базирующихся в применяющих санкции странах, в предоставлении услуг видеоконференций странам, в отношении которых применяются санкции, таким как Беларусь и Куба, препятствует их участию в обсуждениях.

42. Усилия, направленные на то, чтобы обойти финансовые препятствия на пути оказания помощи Исламской Республике Иран, также наталкиваются на препятствия и угрозы. Так, Германия, Соединенное Королевство и Франция разработали бартерную систему под названием «Инструмент поддержки торгового обмена», к которой впоследствии присоединились Бельгия, Дания, Нидерланды, Норвегия, Финляндия и Швеция, однако, по некоторым данным, значительное

число представителей законодательной власти Соединенных Штатов поддерживают введение санкций в отношении организаций, которые используют Инструмент для поддержания торговых отношений с Исламской Республикой Иран. Еще один проект — Швейцарское гуманитарное торговое соглашение, разработанное правительствами Соединенных Штатов и Швейцарии, — требует неукоснительного соблюдения многочисленных требований, связанных с представлением отчетности. Обе вышеуказанные программы начали функционировать как раз в тот момент, когда разразился кризис, вызванный COVID-19, и в рамках каждой из них была зарегистрирована лишь одна операция, связанная с предметами медицинского назначения.

IV. Последствия санкций для осуществления прав человека в государствах, являющихся объектом санкций

43. В исходном проекте предлагаемой сводной резолюции Генеральной Ассамблеи о всеобъемлющих и скоординированных мерах реагирования на пандемию COVID-19 Генеральная Ассамблея призывает все государства-члены изучить пути устранения любых препятствий для оказания гуманитарной помощи и обеспечения доступа к ней, в том числе путем применения гуманитарных изъятий в контексте санкций в тех случаях, когда они негативно сказываются на способности государств принимать эффективные меры реагирования, особенно при закупке медицинского оборудования и предметов снабжения для надлежащего лечения населения страны в связи с пандемией COVID-19.

44. Специальный докладчик обращает внимание на приведенное выше общее понимание того, что односторонние санкции могут иметь негативные гуманитарные последствия и что существует необходимость проявлять солидарность, сотрудничать, соблюдать принцип верховенства права и уважать права человека, и это касается как государств, инициирующих санкции, так и государств, являющихся их объектом, а также межправительственных и неправительственных организаций.

45. Еще в 2000 году Организация Объединенных Наций признала негативные гуманитарные последствия санкций, вводимых в отношении государств, несмотря на их несомненную законность, когда они вводятся Советом Безопасности на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций. С тех пор Совет Безопасности стремится к ограниченному применению санкций, чтобы свести к минимуму негативные гуманитарные последствия.

46. Специальный докладчик отмечает, что Устав Организации Объединенных Наций не предусматривает какой-либо возможности введения санкций без полномочий от Совета Безопасности. В то же время мировое сообщество является свидетелем широкого применения односторонних санкций государствами и международными организациями, причем довольно часто без согласия или в обход разрешения Совета Безопасности. В докладе Специального докладчика Совету по правам человека (A/HRC/45/7) указано, что государства и региональные организации все чаще применяют не только целенаправленные, но и секторальные или общие санкции и вводят экономические, финансовые и торговые эмбарго, а также ограничения на транспортировку, перевозки, банковские переводы и киберуслуги, которые сопровождаются вторичными санкциями и ростом показателей чрезмерного соблюдения санкций, что сказывается на осуществлении прав человека населением стран, являющихся объектами санкций.

47. Специальный докладчик подчеркивает, что в период пандемии COVID-19 односторонние санкции затрагивают те же права человека, что и в другие периоды. Однако, как отметили ряд респондентов (Венесуэла (Боливарианская Республика), Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика и группа неправительственных организаций, представляющих суданских врачей), последствия санкций усугубляются в связи с ухудшением экономической ситуации в странах, являющихся объектами санкций, невозможностью приобретения или доставки необходимого оборудования, продовольствия или лекарственных препаратов и растущими масштабами их чрезмерного соблюдения, когда банки и организации отказываются вести дела со структурами государств, являющихся объектами санкций, из-за опасений нарушить режим санкций, даже если конкретные структуры в перечне не фигурируют.

А. Права человека, затрагиваемые односторонними санкциями в период пандемии

48. Все респонденты в целом признали и подтвердили, что в период пандемии COVID-19 наиболее затронутым является право на здоровье. Специальный докладчик отмечает, что наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, гарантируемый статьей 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, включает в себя, в частности, сокращение показателей младенческой смертности, здоровое развитие ребенка, предупреждение и лечение эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьбы с ними, а также создание условий, обеспечивающих доступ ко всем медицинским услугам и медицинской помощи в случае болезни. В пункте 12 своего замечания общего порядка № 14 (2000) о праве на наивысший достижимый уровень здоровья Комитет по экономическим, социальным и культурным правам говорит о необходимости наличия медицинских учреждений, товаров и услуг в области здравоохранения, включая физическую, экономическую и информационную доступность, на основе недискриминации, приемлемости и качества как неотъемлемых элементов этого права.

49. Признавая, что экономика государств, являющихся объектами санкций, может уже находиться или находилась в критическом положении, Специальный докладчик настаивает на том, что односторонние санкции еще больше ограничивают возможности таких стран по борьбе с пандемией. Некоторые из них сталкиваются с нехваткой медработников, мигрировавших в более стабильные государства (Боливарианская Республика Венесуэла)³¹, и нехваткой лекарственных средств и медицинского оборудования, необходимых для диагностики и лечения COVID-19 и других заболеваний, в том числе оборудования для подачи кислорода и аппаратов искусственной вентиляции легких (Венесуэла (Боливарианская Республика), Иран (Исламская Республика), Куба, Судан), комплектов средств защиты (Куба³²), запасных частей, программного обеспечения (Куба, Сирийская Арабская Республика³³, Судан³⁴), топлива, электричества, питьевой воды и воды для санитарных целей (Венесуэла (Боливарианская Республика), Сирийская Арабская Республика)³⁵.

³¹ Human Rights Watch, "Venezuela: urgent aid needed to combat Covid-19".

³² Письмо Кубы от 6 апреля 2020 года.

³³ Письмо организации «За новое человечество» от 2 апреля 2020 года.

³⁴ Союз врачей Судана, Суданский союз врачей, Суданский союз врачей Ирландии, Судано-американская ассоциация врачей, Суданская ассоциация врачей в Катаре, Судано-австралийская ассоциация медицинских специалистов.

³⁵ Нота Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики в Женеве № 100/20 от 15 июня 2020 года.

50. С 2014 года в докладах Организации Объединенных Наций содержатся упоминания о кризисе системы здравоохранения Боливарианской Республики Венесуэла³⁶. Организация «Хьюман райтс уотч» сообщает, что на сегодняшний день в связи с экономическим кризисом и постоянно ужесточающимися экономическими, финансовыми, торговыми и транспортными санкциями в венесуэльских больницах «практически нет» дезинфицирующих средств, в том числе мыла. Кроме того, нехватка питьевой воды и воды для санитарно-гигиенических целей не позволяет соблюдать рекомендованную ВОЗ меру профилактики — мытье рук³⁷.

51. Из-за введения ограничительных мер в отношении Сирийской Арабской Республики с начала пандемии страна может делать только по 100 тестов на COVID-19 в день, что недостаточно для оценки масштабов заболевания. Страна страдает от отсутствия лекарственных препаратов, комплектов средств защиты, медицинского оборудования и программного обеспечения³⁸. Меры, затрагивающие электроэнергетический сектор, наносят значительный ущерб и другим сферам, в том числе сферам здравоохранения и образования и продовольственному сектору. В 2020 году для обеспечения минимальных стандартов охраны здоровья Куба выделила на сферу здравоохранения 27,5 процента своего бюджета³⁹. Отделение УВКПЧ в Судане сообщает, что только 33 процента медицинских учреждений страны предлагают полный базовый пакет медицинских услуг, а 30 процентов являются абсолютно нефункциональными⁴⁰.

52. Ограниченный доступ к инвалютным резервам, необходимым для импорта лекарственных препаратов и медицинского оборудования, и невозможность задействования замороженных банковских активов или осуществления банковских переводов названы в числе весьма серьезных препятствий для осуществления права на здоровье в Венесуэле (Боливарианская Республика), Иране (Исламская Республика), Сирийской Арабской Республике и других государствах, являющихся объектами санкций⁴¹. Задержки, связанные с банковскими переводами и поставками, и увеличение стоимости этих операций приводят к росту цен на медицинское оборудование, продукты питания и другие товары первой необходимости, особенно в Боливарианской Республике Венесуэла⁴². Одна из групп неправительственных организаций, представляющих суданских врачей, сообщила, что в Судане стоимость кислородных баллонов «резко возросла с 55 до 110 долларов».

³⁶ См., например, ОНЧР, *Human Rights Violations in the Bolivarian Republic of Venezuela: A Downward Spiral With no End in Sight* (June 2018), pp. 39–45.

³⁷ WHO, “Infection prevention and control during health care when coronavirus disease (COVID-19) is suspected or confirmed: interim guidance”, 29 June 2020; WHO, “Critical preparedness, readiness and response actions for COVID-19: interim guidance” 24 June 2020; Human Rights Watch, “Venezuela: urgent aid needed to combat Covid-19”; Вербальная нота Постоянного представительства Боливарианской Республики Венесуэла в Женеве № 0116 от 29 мая 2020 года.

³⁸ Нота Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики в Женеве № 100/20 от 15 июня 2020 года.

³⁹ Нота Постоянного представительства Кубы в Швейцарии № 252/2020.

⁴⁰ Материалы, представленные отделением УВКПЧ в Судане, 15 июня 2020 года.

⁴¹ Материалы, представленные совместно Центром экономических и политических исследований, Сетью по вопросам благотворительности и безопасности и Комитетом американских квакеров на службе общества, 15 июня 2020 года; Нота Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики в Женеве № 100/20 от 15 июня 2020 года.

⁴² Вербальная нота Постоянного представительства Боливарианской Республики Венесуэла в Женеве № 0116 от 29 мая 2020 года.

53. Поступают сообщения (в том числе от Ирана (Исламская Республика), Кубы, Сирийской Арабской Республики и Судана) о том, что некоторые виды медицинского оборудования и лекарственных препаратов вообще невозможно приобрести по причине отсутствия финансовых ресурсов, отказа производителей участвовать в сделках с государствами и компаниями, являющимися объектами санкций, нежелания банков разрешать банковские переводы или серьезного ужесточения условий переводов, а также нежелания других компаний участвовать в операциях из-за опасения вторичных санкций даже в тех случаях, когда компании в странах, являющихся объектами санкций, не включены в санкционные перечни (чрезмерное соблюдение).

54. Согласно некоторым сообщениям, из-за санкций, введенных Соединенными Штатами, Куба не смогла приобрести аппараты искусственной вентиляции легких, необходимые для борьбы с COVID-19, у конкретной компании-производителя, поскольку она перешла во владение американской компании, которая немедленно приостановила все коммерческие отношения с Кубой. Исламская Республика Иран сообщает о трудностях с приобретением анестезирующего, респираторного, офтальмологического, кардиологического, эндоскопического и прочего фармацевтического оборудования, аппаратов искусственной вентиляции легких, компьютерных томографов, оборудования для проведения диализа и процедур непрерывной почечной заместительной терапии, аппаратов экстракорпоральной мембранной оксигенации, цифрового рентгеновского оборудования, электрошоковых устройств, оборудования для проведения полимеразной цепной реакции с обратной транскрипцией, видеоларингоскопов и портативных УЗИ аппаратов, тестов, комплектов средств защиты и современных перевязочных материалов⁴³.

55. Поступили сообщения о том, что были заблокированы 16 переводов из банка «Банистмо» в Панаме, средства по линии которых предназначались для использования в гуманитарных целях в Боливарианской Республике Венесуэла⁴⁴. Кроме того, время на обработку банковских переводов из Боливарианской Республики Венесуэла или в Боливарианскую Республику Венесуэла увеличилось с 2 до 45 дней, а банковские сборы выросли с 0,5 до 10 процентов⁴⁵.

56. В апреле 2020 года банки Швейцарии заблокировали переводы пожертвований для Кубы, которые были сделаны швейцарской организацией «МедиКуба — Суиза» и ассоциацией «Суиза — Куба» и предназначались для борьбы с пандемией⁴⁶. Страны, являющиеся объектами санкций, включая Иран (Исламская Республика), Кубу, Сирийскую Арабскую Республику и Судан, в один голос сообщают о невозможности приобрести медицинское оборудование для лечения COVID-19 и других заболеваний.

57. Осуществлению права на здоровье препятствуют также перебои с подачей электроэнергии, которые мешают нормальному функционированию больниц (Венесуэла (Боливарианская Республика), Иран (Исламская Республика)), и отсутствие топлива, что не позволяет людям добираться до больниц и пользоваться машинами скорой помощи⁴⁷.

⁴³ Ответы и комментарии Исламской Республики Иран от 15 июня 2020 года.

⁴⁴ Материалы, представленные совместно Центром экономических и политических исследований, Сетью по вопросам благотворительности и безопасности и Комитетом американских квакеров на службе общества.

⁴⁵ Вербальная нота Постоянного представительства Боливарианской Республики Венесуэла в Женеве № 0116 от 29 мая 2020 года.

⁴⁶ Нота Постоянного представительства Кубы в Швейцарии № 252/2020.

⁴⁷ Human Rights Watch, “Venezuela: urgent aid needed to combat Covid-19”.

58. Большинство респондентов отметили, что экономический характер большинства односторонних санкций, особенно тех санкций, которые вводятся в целях «оказания максимального давления», приводит к нарушению права на питание в государствах, являющихся объектами санкций (Венесуэла (Боливарианская Республика), Иран (Исламская Республика), Сирийская Арабская Республика, Судан); такая ситуация либо уже наблюдается в странах, зависящих от импорта продовольственных товаров, поскольку односторонние санкции нарушают существующие цепочки поставок продовольствия (Венесуэла (Боливарианская Республика), Сирийская Арабская Республика⁴⁸ и Судан), либо возникнет в будущем из-за недостаточного объема сельскохозяйственного производства и транспортировки (Боливарианская Республика Венесуэла)⁴⁹. Сообщается, что рост транспортных, банковских и других расходов и сокращение импорта, приводят к росту цен на продовольствие (Сирийская Арабская Республика). По данным отделения УВКПЧ в Судане, экономические санкции удерживают цены на продовольствие на очень высоком уровне даже в сезон сбора сельскохозяйственной продукции⁵⁰.

59. Запрещение дискриминации является неотъемлемой частью осуществления права на здоровье (замечание общего порядка № 14, п. 12) и права на жизнь. В своем заявлении от 29 мая 2020 года (A/HRC/PRST/43/1) Председатель Совета по правам человека выражает глубокую озабоченность в связи с тем, что пандемия COVID-19 увековечивает и усугубляет существующее неравенство, но, к сожалению, не говорит о том, что существующие и действующие односторонние санкции, которые введены в отношении примерно 20 процентов государств — членов Организации Объединенных Наций, в настоящее время еще больше усугубляют вышеупомянутые бедствия и тем самым являются дискриминационными по отношению к населению стран, являющихся объектами этих санкций.

60. Многие респонденты (Беларусь, Венесуэла (Боливарианская Республика), Иран (Исламская Республика), Намибия, Сирийская Арабская Республика, Судан и ряд неправительственных организаций) отмечают, что ухудшение экономического положения серьезно сказывается на осуществлении экономических и трудовых прав, включая право на достаточный жизненный уровень и право на труд (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 6 и 11)⁵¹.

61. Важную роль в борьбе с пандемиями играет доступ к информации⁵², включая информацию о симптомах, диагностике и способах лечения⁵³. Однако Специальный докладчик отмечает, что мировое сообщество уделяет основное внимание вопросу об обязанности государств гарантировать доступ к информации в стране, в то время как вопрос о мерах, которые препятствуют доступу граждан государств, являющихся объектами санкций, к информации, связанной с COVID-19, и к другой жизненно важной информации, остается вне поля зрения.

⁴⁸ Нота Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики в Женеве № 100/20 от 15 июня 2020 года; материалы, представленные отделением УВКПЧ в Судане.

⁴⁹ Вербальная нота Постоянного представительства Боливарианской Республики Венесуэла в Женеве № 0116 от 29 мая 2020 года.

⁵⁰ Материалы, представленные отделением УВКПЧ в Судане.

⁵¹ Нота Постоянного представительства Беларуси в Женеве № 02-16/721 от 17 июня 2020 года.

⁵² УВКПЧ «COVID-19: Международные эксперты призывают правительства поддерживать и защищать свободное получение и распространение информации в период пандемии», 19 марта 2020 года.

⁵³ WHO, “Access to COVID-19 tools (ACT) accelerator: a global collaboration to accelerate the development, production and equitable access to new COVID-19 diagnostics, therapeutics and vaccines”, 24 April 2020.

62. Воздействие односторонних санкций на доступ к информации в контексте пандемии COVID-19 носит двоякий характер. В частности, услуги и программное обеспечение не могут использоваться для оказания коммерческих услуг в Интернете или подключения к сети⁵⁴, даже для осуществления некоммерческой деятельности, что предусмотрено условиями обслуживания (для лиц, проживающих в Иране (Исламская Республика), Корейской Народно-Демократической Республике, Крыму и Сирийской Арабской Республике) или законодательством Соединенных Штатов⁵⁵, даже для налаживания связей и координации между врачами в целях обмена опытом по вопросам, касающимся симптоматики, диагностики и методов лечения⁵⁶. В период без COVID доступ к информации может также быть затруднен визовыми ограничениями и ограничениями на поездки⁵⁷, однако создание открытого доступа к онлайн-платформам, как представляется, имеет жизненно важное значение в контексте пандемии. Те же ограничения касаются запрета на экспорт технологий, необходимых, в частности, для компьютерных томографов и аппаратов искусственной вентиляции легких⁵⁸.

63. Использование киберплатформ для официальных целей, в частности платформы “Zoom”, как это было предложено Программой развития Организации Объединенных Наций, стало невозможным и для других стран. В этой связи Секретариат Организации Объединенных Наций вынужден был инвестировать в разработку специальной платформы для Организации Объединенных Наций. Некоторые страны (в частности Беларусь) провели двусторонние переговоры о разрешении такого доступа⁵⁹. По некоторым сведениям, граждане Исламской Республики Иран не могут получить доступ к информации о заболевании COVID-19 и его симптомах даже от правительства в связи с цензурой со стороны компании «Гугл» в отношении AC 19 (приложения, разработанного Исламской Республикой Иран)⁶⁰. Врачи в стране не могли получить доступ к медицинским базам данных (“PubMed”) после того, как их сервер был переведен компании «Гугл»⁶¹. Боливарианская Республика Венесуэла сообщает о трудностях с доступом к информации на телевидении в связи с прекращением деятельности компании «ДиректТВ — Венесуэла», на долю которой приходилось 43 процента рынка, из-за санкций, введенных Соединенными Штатами в мае 2020 года⁶².

64. Еще одним препятствием для доступа к информации является недостаточный доступ лиц к информации о санкциях — включении в перечень, механизмах получения лицензий, гуманитарных изъятиях и гуманитарной помощи, — поскольку они недостаточно транспарентны. Это, как правило, приводит к

⁵⁴ United States, Office of Foreign Assets Control, Executive Order 13685 blocking property of certain persons and prohibiting certain transactions with respect to the Crimea region of Ukraine: General License No. 9 — exportation of certain services and software incident to Internet-based communications authorized (19 December 2014), para. (d).

⁵⁵ Условия обслуживания компании “Zoom”, действующие с 13 апреля 2020 года, пункт 12.

⁵⁶ United States, Executive Order 13606 blocking the property and suspending entry into the United States of certain persons with respect to grave human rights abuses by the Governments of Iran and Syria via information technology (22 April 2012).

⁵⁷ Нота Постоянного представительства Беларуси в Женеве № 02-16/721 от 17 июня 2020 года.

⁵⁸ Нота Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики в Женеве № 100/20 от 15 июня 2020 года.

⁵⁹ Нота Постоянного представительства Беларуси в Женеве № 02-16/721 от 17 июня 2020 года.

⁶⁰ Письмо Исламской Республики Иран от 12 марта 2020 года.

⁶¹ Ответы и комментарии Исламской Республики Иран от 15 июня 2020 года.

⁶² Вербальная нота Постоянного представительства Боливарианской Республики Венесуэла в Женеве № 0116 от 29 мая 2020 года.

чрезмерному соблюдению санкций частными субъектами, даже если государства, применяющие санкции, не ввели конкретных санкций.

65. Представители Венесуэлы (Боливарианская Республика), Ирана (Исламская Республика) и Судана сообщают о нарушениях права на образование в связи с невозможностью использовать онлайн-платформы в образовательных целях, а в долгосрочной перспективе — в связи с ухудшением экономического положения. Отделение УВКПЧ в Судане сообщило, что применение односторонних санкций в период пандемии COVID-19, скорее всего, негативно сказывается на показателях охвата школьным образованием и увеличивает показатели отсева учащихся из школ⁶³.

66. Присоединяясь к вышеупомянутым заявлениям должностных лиц Организации Объединенных Наций и ВОЗ, Венесуэла (Боливарианская Республика), Иран (Исламская Республика), Куба, Намибия, Российская Федерация и Сирийская Арабская Республика ответили, что невозможность получения доступа к надлежащим лекарственным препаратам, медицинской помощи, продовольствию, электричеству и топливу приводит к нарушению права на жизнь тех, кто болен COVID-19, а также тех, кто страдает от других болезней, но не может получить медицинскую помощь и лекарства, или тех, кто страдает от недоедания или не может добраться до больницы из-за отсутствия денег или топлива либо по другим причинам⁶⁴; это является явным нарушением пункта 7 замечания общего порядка № 36 (2019) Комитета по правам человека о праве на жизнь⁶⁵, в котором содержится просьба к государствам уважать право на жизнь и обеспечивать его соблюдение, не допуская возникновения «разумно предсказуемых угроз и угрожающих жизни ситуаций, которые могут привести к гибели людей».

67. Специальный докладчик признает, что в замечании общего порядка № 36 не говорится о воздействии односторонних санкций на осуществление права на жизнь. Тем не менее вышеупомянутые причины ограничивают способность государств принимать меры «для улучшения общих условий в обществе, которые могут создавать прямые угрозы жизни или препятствовать лицам в пользовании их правом на жизнь с достоинством», включая «распространенность опасных для жизни заболеваний, ... широко распространенный голод и недоедание, а также крайнюю нищету и бездомность», и «обеспечивать безотлагательный доступ людей к основным товарам и услугам, таким как продовольствие, водоснабжение, жилье, медицинское обслуживание, электроснабжение и санитарные услуги» (замечание общего порядка № 36, п. 26). Сообщается также, что право на жизнь нарушается визовыми ограничениями, когда конкретные виды медицинской помощи можно получить только в стране, применяющей санкции⁶⁶.

68. Следует иметь в виду, что затрагиваются и другие категории прав. На практике отсутствие доступа населения стран, являющихся объектами санкций, особенно наиболее уязвимых слоев населения, к лекарственным препаратам, воде, продовольствию, мылу, тестам и комплектам средств защиты может привести к их смерти; утверждается, что это представляет собой пытку и нарушает статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, цель которой заключается «как в защите достоинства, так и в обеспечении физической и психической неприкосновенности личности», включая запрещение действий, «вызывающих психические страдания»⁶⁷. Исламская Республика Иран сообщает о том,

⁶³ Материалы, представленные отделением УВКПЧ в Судане.

⁶⁴ Письмо Кубы от 6 апреля 2020 года.

⁶⁵ Это комментарий к статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах.

⁶⁶ Нота Постоянного представительства Беларуси в Женеве № 02-16/721 от 17 июня 2020 года.

⁶⁷ Замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета по правам человека по статье 7

что пациенты с хроническими заболеваниями испытывают боль и психологическую депрессию, поскольку санкции не позволяют правительству приобретать необходимые болеутоляющие препараты и оборудование⁶⁸.

69. Вследствие этого некоторые страны, являющиеся объектами санкций, стремятся квалифицировать применение односторонних санкций в период пандемии как преступление против человечности в связи с «использованием продовольствия и фармацевтических препаратов в качестве оружия против гражданского населения» (Венесуэла (Боливарианская Республика), Иран (Исламская Республика)) или геноцид (Куба, Сирийская Арабская Республика), а также указывают на нарушение принципов невмешательства во внутренние дела государств и суверенного равенства государств (Иран (Исламская Республика), Сирийская Арабская Республика).

70. В период пандемии значимость сохраняют и другие категории прав человека, затрагиваемые введением целенаправленных санкций. Специальный докладчик напоминает о том, что при введении целенаправленных санкций нарушается право на справедливое судебное разбирательство, включая стандарты надлежащей правовой процедуры, поскольку никаких судебных слушаний не проводятся и физические лица, таким образом, лишены возможности защитить себя⁶⁹.

71. Кроме того, в целом сообщалось (Венесуэла (Боливарианская Республика), Иран (Исламская Республика), Куба, Сирийская Арабская Республика, Судан), что экономические трудности, усугубляемые применением односторонних санкций и пандемией, препятствуют осуществлению не только индивидуальных, но и коллективных прав, включая право на развитие. Специальный докладчик разделяет мнение о том, что нехватка ресурсов, по некоторым данным, скорее увеличивает, нежели уменьшает правительственный контроль и создает благодатную почву для коррупции⁷⁰.

В. Наиболее уязвимые группы населения, затрагиваемые пандемией

72. Специальный докладчик отмечает, что пандемия COVID-19 как чрезвычайная ситуация затрагивает в основном тех, кто уже находится в наиболее уязвимом положении, причем довольно часто из-за отсутствия необходимых финансовых ресурсов⁷¹. Ответы, полученные от государств и других субъектов, свидетельствуют о негативных гуманитарных последствиях для всех категорий лиц, которые определены Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам в пунктах 21–26 его замечания общего порядка № 14 в качестве уязвимых, — для женщин, детей (Боливарианская Республика Венесуэла)⁷², пожилых

Международного пакта о гражданских и политических правах (запрещение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания), пп. 2 и 5.

⁶⁸ Ответы и комментарии Исламской Республики Иран от 15 июня 2020 года.

⁶⁹ Резолюция 1597 (2008) Парламентской ассамблеи Совета Европы, п. 5.1; Peter Wallensteen and Carina Staibano, eds., *International Sanctions: Between Words and Wars in the Global System* (London, Routledge, 2005).

⁷⁰ Материалы, представленные совместно Центром экономических и политических исследований, Сетью по вопросам благотворительности и безопасности и Комитетом американских квакеров на службе общества.

⁷¹ Вербальная нота Постоянного представительства Боливарианской Республики Венесуэла в Женеве № 0116 от 29 мая 2020 года.

⁷² Группа неправительственных организаций, представляющих суданских врачей, Венесуэла (Боливарианская Республика), Иран (Исламская Республика), Намибия и Сирийская

людей и лиц с инвалидностью, а также мигрантов, беженцев (Венесуэла (Боливарианская Республика), Иран (Исламская Республика), Судан), лиц, содержащихся под стражей (Боливарианская Республика Венесуэла)⁷³, лиц из перенаселенных районов с низким уровнем дохода или самозанятых трудящихся (Венесуэла (Боливарианская Республика), Иран (Исламская Республика))⁷⁴, а также для безработных⁷⁵ или бездомных (Намибия).

73. Хорошо известно, что существующие миграционные потоки и потоки беженцев, возникающие в результате политических, социальных, экономических или другого рода кризисов, могут усиливаться в результате введения санкций против стран, из которых бегут мигранты или беженцы, как это произошло, когда миллионы венесуэльцев бежали в Колумбию⁷⁶, а сотни тысяч афганцев вернулись в Афганистан из Исламской Республики Иран⁷⁷. В обоих этих государствах, являющихся объектами санкций, ситуация с пандемией COVID-19 особенно тяжелая, что приводит к росту миграции⁷⁸. Соблюдение прав человека людей, спасающихся бегством из Венесуэлы (Боливарианская Республика) и Ирана (Исламская Республика), не всегда гарантировано, когда они пересекают границу с другими странами; многие венесуэльцы, бежавшие в Колумбию, не имели доступа к медицинскому обслуживанию, а обострение вызванного пандемией COVID-19 кризиса в Колумбии привело к тому, что некоторые из них вернулись в Боливарианскую Республику Венесуэла⁷⁹.

74. Специальный докладчик отмечает, что в связи с тем, что основное внимание уделяется распределению ресурсов на лечение больных коронавирусной инфекцией, а также с учетом острой нехватки предметов снабжения и лекарственных препаратов и ограничений на их поставку в результате введения односторонних санкций лица с хроническими заболеваниями, как представляется, относятся к числу представителей наиболее уязвимых групп населения, причем, согласно сообщениям, в Венесуэле (Боливарианская Республика)⁸⁰, Иране (Исламская Республика) и Судане⁸¹ растет смертность, особенно среди тех, кто нуждается в диализе, трансплантации органов или другом сложном медицинском лечении.

Арабская Республика.

⁷³ Human Rights Watch, “Venezuela: urgent aid needed to combat Covid-19”.

⁷⁴ Ibid.; Вербальная нота Постоянного представительства Боливарианской Республики Венесуэла в Женеве № 0116 от 29 мая 2020 года; письмо Фонда за мир, развитие и права человека «Маат».

⁷⁵ Нота Постоянного представительства Беларуси в Женеве № 02-16/721 от 17 июня 2020 года.

⁷⁶ Stephanie Nebehay, “Venezuela exodus set to top 5 million as long-term needs grow, officials say” Reuters, 23 October 2019.

⁷⁷ Frud Bezhan, “Afghanistan, the ‘unintended casualty’ of U.S. sanctions on Iran”, Radio Free Europe/Radio Liberty, 14 August 2018; International Organization for Migration (IOM) “Return of undocumented Afghans: weekly situation report, 8–14 March 2020”, ReliefWeb, 19 March 2020; Radio Free Europe/Radio Liberty, “Over 400,000 Afghans returned home From Iran, Pakistan, says migration organisation”, 31 October 2019.

⁷⁸ Kourosh Ziabari, “COVID-19 has forced Afghan refugees in Iran to flee back to Afghanistan”, Responsible Statecraft, 20 April 2020.

⁷⁹ Norwegian Refugee Council, “Covid-19 forces migrants and refugees back to crisis-ridden Venezuela”, 7 April 2020.

⁸⁰ Вербальная нота Постоянного представительства Боливарианской Республики Венесуэла при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве № 0116 от 29 мая 2020 года.

⁸¹ Союз врачей Судана, Суданский союз врачей, Суданский союз врачей Ирландии, Судано-американская ассоциация врачей, Суданская ассоциация врачей в Катаре, Судано-австралийская ассоциация медицинских специалистов.

75. Жизнь и здоровье лиц, являющихся гражданами стран, подпадающих под действие санкций, и находившихся за границей на начальном этапе пандемии, как представляется, также находятся под угрозой, поскольку санкции, введенные в отношении транспортных компаний, препятствуют их репатриации или ставят их в неблагоприятное положение⁸². Ограничения, введенные в отношении воздушного транспорта в Сирийской Арабской Республике, не позволяют самолетам приземляться в европейских аэропортах для возвращения сирийских граждан, оказавшихся за границей⁸³.

76. Венесуэла (Боливарианская Республика), Иран (Исламская Республика), Намибия, Сирийская Арабская Республика и Судан относят детей к одной из наиболее пострадавших категорий населения.

77. Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями неоднократно признавалась уязвимость женщин в период пандемии с точки зрения гендерного насилия⁸⁴, которое зачастую усугубляется проблемами с водоснабжением⁸⁵. Кроме того, сообщалось, что из-за обострения экономических проблем, вызванных односторонними санкциями в период пандемии, экономические и трудовые права женщин все чаще ущемляются, поскольку они зачастую заняты в неформальном секторе или занимаются индивидуальной трудовой деятельностью и подвергаются высокому риску дискриминации в сфере труда⁸⁶. Сеть «Стратегическая инициатива в интересах женщин стран Африканского Рога» сообщает о том, что сложившаяся ситуация создает благоприятную почву для торговли людьми и роста масштабов нищеты и неравенства среди женщин.

С. Права человека лиц из третьих стран

78. Специальный докладчик отмечает, что граждане третьих стран могут как прямо, так и косвенно почувствовать на себе воздействие односторонних санкций. Прямые последствия касаются положения трудящихся-мигрантов и беженцев, которые находятся в странах, являющихся объектами санкций, и которые в условиях ухудшающегося экономического кризиса и кризиса в области здравоохранения, как представляется, относятся к числу наиболее уязвимых лиц. Международная организация по миграции сообщила о том, что в период с января по июнь 2020 года в Афганистан вернулось более 350 000 афганцев, которые уже много лет проживали в Исламской Республике Иран⁸⁷. Санкции Соединенных Штатов неоднократно упоминаются в качестве основной причины ухудшения экономического положения в Исламской Республике Иран и возвращения афганцев⁸⁸.

⁸² Вербальная нота Постоянного представительства Боливарианской Республики Венесуэла при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве № 0116 от 29 мая 2020 года.

⁸³ Нота Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики в Женеве № 100/20 от 15 июня 2020 года.

⁸⁴ Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения, «Гендерное равенство и борьба с гендерным насилием (ГН) и коронавирусной инфекцией (COVID-19) — профилактика, защита и реагирование», 23 марта 2020 года.

⁸⁵ Материалы, представленные отделением УВКПЧ в Судане.

⁸⁶ Материалы, представленные Сетью «Стратегическая инициатива в интересах женщин стран Африканского Рога» (региональная сеть организаций по защите прав женщин в Судане).

⁸⁷ ИОМ, “Return of undocumented Afghans: weekly situation report, 21–27 June 2020”, ReliefWeb, 2 July 2020.

⁸⁸ Stefanie Glinsk, “US-Iran tensions fuel Afghan returns”, New Humanitarian, 06 February 2020;

79. Еще одной тенденцией, отмеченной в период пандемии, является воздействие односторонних санкций на права граждан третьих государств, которые также сталкиваются с экономическими потрясениями. В частности, санкции Соединенных Штатов в отношении Боливарианской Республики Венесуэла привели к сокращению поставок нефти и нефтепродуктов страны на особых условиях в другие государства Карибского бассейна по линии соглашения «Петрокарибе»⁸⁹. Остальные 17 стран, участвующих в соглашении, главным образом развивающиеся страны, сами пользовались купленной со скидкой нефтью или продавали ее другим странам по рыночным ценам, а вырученные в результате этого дополнительные финансовые средства использовали для развития своих систем здравоохранения, а также образования и других стратегических секторов общества, в то время как Боливарианская Республика Венесуэла получала от них предметы снабжения, в частности продовольствие и лекарственные средства.

80. Намибия говорит о том, что государства, которые не являются объектами санкций, но оказывают помощь государствам, являющимся объектами санкций, и делятся с ними своими ресурсами, также испытывают трудности, поскольку экономика последних подрывается санкциями⁹⁰. Куба сообщает о том, что из-за препятствий, создаваемых санкциями Соединенных Штатов, граждане третьих стран не могут пользоваться медико-фармацевтической продукцией и медицинскими услугами, разработанными на Кубе во время пандемии⁹¹.

81. Сообщалось также, что права граждан третьих государств затрагиваются вторичными санкциями. Помимо гуманитарных учреждений, компании и банки, которые хотят сохранить доступ к мировой экономике, воздерживаются от доставки гуманитарной помощи из-за риска суровых наказаний, таких как уголовное преследование, длительное тюремное заключение или значительные штрафы⁹². Сирийская Арабская Республика сообщает, что даже гуманитарные учреждения Организации Объединенных Наций должны учитывать односторонние санкции Соединенных Штатов и Европейского союза при доставке гуманитарной помощи в страну⁹³. Организации по защите прав человека ссылаются на неоднократные нарушения прав или репрессии в отношении физических лиц и организаций, занимающихся финансированием или доставкой гуманитарных товаров.

82. Специальный докладчик подчеркивает, что в международном праве отсутствуют какие-либо правовые основания для вторичных санкций, что согласуется с заявлением Высокого представителя Европейского союза по иностранным делам от 30 июня 2020 года о применении санкций Соединенных Штатов компаниями Европейского союза⁹⁴.

Nabila Ashrafi, "Numbers spike of Afghan migrants returning from Iran: IOM", Tolo News, 27 November 2019, edited 27 November 2019.

⁸⁹ Вербальная нота Постоянного представительства Боливарианской Республики Венесуэла в Женеве № 0116 от 29 мая 2020 года.

⁹⁰ Нота Намибии № 2/2 от 1 июня 2020 года.

⁹¹ Нота Постоянного представительства Кубы в Швейцарии № 252/2020.

⁹² Материалы, представленные совместно Центром экономических и политических исследований, Сетью по вопросам благотворительности и безопасности и Комитетом американских квакеров на службе общества.

⁹³ Нота Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики в Женеве № 100/20 от 15 июня 2020 года.

⁹⁴ Maya Lester, "EU Commission hints at enhanced Blocking Regulation to counter US Nord Stream 2 sanctions", EU Sanctions, 30 June 2020.

V. Эффективность гуманитарных изъятий

83. Процедуры гуманитарных изъятий часто не способны обеспечивать, чтобы односторонние санкции не препятствовали поставке в страны, на которые распространяются санкции, товаров, необходимых для борьбы с COVID-19, что обусловлено главным образом: а) характером товаров, поскольку многие предметы снабжения могут считаться товарами двойного назначения; и б) изложенными в санкциях требованиями в отношении гуманитарных изъятий. Кроме того, понятие гуманитарных изъятий является гибким: предмет, необходимый в чрезвычайной ситуации в области здравоохранения, может и не являться таковым в условиях голода или после разрушительного циклона⁹⁵.

84. Например, санкции Европейского союза в отношении Сирийской Арабской Республики допускают гуманитарные изъятия в отношении респираторов, дезинфицирующих средств, средств для дезинфекции рук или моющих средств, которые могут потребоваться в контексте пандемии, но могут содержать химические вещества, «в отношении которых необходимы гарантии того, что они будут использоваться в медицинских целях, а не для изготовления химического оружия или внутренних репрессий»⁹⁶.

85. Однако, по некоторым данным, выдача разрешений может быть дорогостоящим и длительным процессом, который осуществляется на принципе рассмотрения заявок на индивидуальной основе и, как правило, не соответствует чрезвычайному характеру такого кризиса, как пандемия COVID-19. Международный институт мира отмечает, что даже при наличии руководства по соблюдению санкций «этот процесс все равно требует серьезных усилий для удовлетворения многочисленных требований и усердного соблюдения процедур, особенно когда речь идет о юрисдикциях с жесткими санкциями и когда положения разных санкций пересекаются»; он утверждает также, что пандемия COVID-19 легла дополнительным бременем на эту процедуру⁹⁷. Общая лицензия № 8, выданная Министерством финансов Соединенных Штатов 27 февраля 2020 года, освободила от режима санкций некоторые гуманитарно-торговые операции с Центральным банком Исламской Республики Иран, но не освободила при этом некоторые важнейшие медицинские товары. Утверждение запросов на выдачу специальных лицензий может занять до 77 дней⁹⁸.

86. Еще одним фактором, затрудняющим гуманитарные изъятия, является представление вводящей санкции страны о системе управления в стране, являющейся объектом санкций. Нежелание Соединенных Штатов ослабить санкции в отношении Кубы в связи с пандемией COVID-19 перекликается с их заявлением о том, что лишь правительство Кубы «несет ответственность за

⁹⁵ Grégoire Mallard, Farzan Sabet and Jin Sun, “The humanitarian gap in the global sanctions regime: assessing causes, effects, and solutions”, *Global Governance* vol. 26, No. 1 (April 2020), p. 125; Katie King, Naz K. Modirzadeh and Dustin A. Lewis, “Understanding humanitarian exemptions: UN Security Council sanctions and principled humanitarian action”, (Harvard Law School Program on International Law and Armed Conflict Counterterrorism and Humanitarian Engagement Project, 2016), p. 8.

⁹⁶ European Union External Action, “Syria: EU sanctions are not impeding Syria’s medical response to Covid-19”, 12 May 2020.

⁹⁷ Agathe Sarfati, “The impact of sanctions on humanitarian response to COVID-19”, *International Peace Institute*, 27 April 2020.

⁹⁸ Материалы, представленные совместно Центром экономических и политических исследований, Сетью по вопросам благотворительности и безопасности и Комитетом американских квакеров на службе общества.

постоянную нехватку предметов медицинского назначения» в силу того, как оно управляет экономикой страны⁹⁹.

87. Часто отмечается, что условия, выдвигаемые для утверждения экспорта, могут быть настолько обременительными, что экспортеры не хотят обращаться за разрешением в рамках процедур гуманитарных изъятий. Кроме того, Исламская Республика Иран предположительно считает, что вводящие санкции государства преднамеренно создают трудности для недопущения выдачи лицензий на экспорт и что жесткие меры по обеспечению соблюдения санкций и суровые наказания подкрепляют эти усилия, отнимая желание экспортеров обращаться за разрешением на экспорт товаров даже в тех случаях, когда на них распространяются правила, регулирующие гуманитарные изъятия.

88. Помимо этого, отмечается, что наличие гуманитарных изъятий может привести к тому, что страны, подпадающие под действие санкций, окажутся в зависимости от гуманитарной помощи, поскольку в противном случае санкции препятствуют развитию их экономики и инфраструктуры, что не позволяет им обеспечивать стабильные темпы роста и сохраняет их зависимость от иностранной помощи в чрезвычайных ситуациях.

89. Информация, поступившая от стран, вводящих санкции, свидетельствует о том, что в целом эти страны считают, что предусмотренные ими процедуры гуманитарных изъятий являются эффективными и что необходимые товары должным образом поступают в страны, на которые распространяются санкции. В этой связи Специальный докладчик приветствует тот факт, что Соединенные Штаты и Европейский союз сочли необходимым в период пандемии COVID-19 сделать правила, регулирующие такие изъятия, более четкими. В фактологическом бюллетене, который был выпущен 16 апреля 2020 года Управлением по контролю за иностранными активами и касается экспорта гуманитарных товаров в страны, подпадающие под действие санкций¹⁰⁰, основная информация о соблюдении требований в отношении гуманитарного экспорта впервые сведена в единый документ, хотя представители одной юридической фирмы в Соединенных Штатах («Гибсон, Данн и Крэтчер») отметили, что он отражает также «значительную сложность процедур и необходимость наличия ресурсов для соблюдения требований» для санкционированной гуманитарной торговли с Исламской Республикой Иран¹⁰¹; кроме того, представители другой фирмы («Стептоу и Джонсон») отметили, что при определенных обстоятельствах экспорту гуманитарных товаров в Исламскую Республику Иран все еще может угрожать риск вторичных санкций¹⁰².

90. 20 апреля 2020 года Управление по контролю за иностранными активами указало на возможное ослабление правоприменительных мер в отношении предприятий, которые сталкиваются с кадровыми проблемами, вызванными COVID-19¹⁰³.

⁹⁹ Agence France-Presse, “Calls to loosen US sanctions as Cuba battles pandemic”, Radio France Internationale, 14 April 2014.

¹⁰⁰ United States, Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control, “Provision of humanitarian assistance and trade to combat COVID-19” fact sheet, 16 April 2020.

¹⁰¹ Gibson, Dunn and Crutcher LLP, “Economic and trade sanctions developments in response to COVID-19”, 29 April 2020.

¹⁰² Wendy Wyson and others, “US and EU sanctions policies on humanitarian exports and COVID-19 relief”, Steptoe and Johnson LLP, 6 April 2020.

¹⁰³ United States, Department of the Treasury, “The Office of Foreign Assets Control (OFAC) encourages persons to communicate OFAC compliance concerns related to the coronavirus disease 2019 (COVID-19)”, 20 April 2020.

91. Несмотря на это, жесткие меры по экстерриториальному применению санкций и серьезные наказания привели к чрезмерному соблюдению санкций. Представители фирмы «Гибсон, Данн и Крэтчер» отметили, что «повсеместное чрезмерное соблюдение положений [Управления по контролю за иностранными активами] как в Соединенных Штатах Америки, так и за их пределами создает существенные практические ограничения на гуманитарную торговлю с Ираном»¹⁰⁴. Одна из юридических фирм во Франции («Коэн — Амир-Аслани») пришла к выводу о том, что «основным препятствием для осуществления исключенных из режима санкций [гуманитарных] операций является поведение финансовых учреждений, опасющихся наказания»¹⁰⁵.

VI. Доставка гуманитарной помощи

92. Отмечается, что в случае Ирана (Исламская Республика) и Судана доставка предметов, необходимых для борьбы с пандемией COVID-19, затруднена или невозможна, поскольку транспортные средства могут по-прежнему подпадать под санкции, даже если сами предметы исключаются из режима санкций. Кроме того, по некоторым данным, ВОЗ испытывает трудности с транспортировкой предметов, предназначенных для отправки в Сирийскую Арабскую Республику, в связи с санкциями, введенными в отношении перевозчиков, и высокими расходами на страхование.

93. Что касается экономических санкций, введенных Соединенными Штатами в отношении Кубы, то были получены многочисленные сообщения о том, как эти санкции препятствуют усилиям Кубы по борьбе с COVID-19. В марте 2020 года китайский бизнесмен Джек Ма хотел пожертвовать Кубе 100 000 масок и 10 000 наборов для быстрого тестирования на COVID-19, а также аппараты искусственной вентиляции легких, перчатки и медицинские защитные костюмы, однако эти предметы не смогли дойти до конечного пункта назначения, поскольку американская компания, нанятая для перевозки товаров, в последнюю минуту отказалась сотрудничать, сославшись на нормативные положения о блокаде, введенной Соединенными Штатами против Кубы¹⁰⁶. Кроме того, согласно некоторым данным, санкции воспрепятствовали поставкам медицинского оборудования, в частности аппаратов искусственной вентиляции легких, от двух компаний, базирующихся в Швейцарии («ИМТ-медикал» и «Акьютроник медикал системз»), после того, как в 2018 году они были куплены американской компанией «Виэйр»¹⁰⁷.

VII. Долгосрочные последствия односторонних санкций для прав человека

94. Такая чрезвычайная ситуация, как пандемия COVID-19, показывает, как односторонние санкции приобретают все большую весомость по сравнению с санкциями, вводимыми Советом Безопасности, с точки зрения их негативных последствий для прав человека. В частности, Специальный докладчик подчеркивает, что негативное воздействие санкций на способность таких стран, как Венесуэла (Боливарианская Республика) и Куба, справиться с пандемией полностью является результатом односторонних санкций, поскольку ни одно из этих

¹⁰⁴ Gibson, Dunn and Crutcher LLP, “Economic and trade sanctions developments”.

¹⁰⁵ Rebecca Guyot and Agustina Paladino, “United States economic sanctions on Iran in the context of COVID-19”, Cohen Amir-Aslani (n.d.).

¹⁰⁶ OHCHR, “US must lift its Cuba embargo”; Yisell Rodríguez Milán, “La historia no contada”.

¹⁰⁷ Walkiria Juanes Sánchez and Ronald Suárez Rivas, “U.S. company buys ventilator supplier”.

государств не подпадает под санкции Совета Безопасности. Кроме того, усиливающаяся в последние годы неспособность Совета Безопасности принимать решения создает стимул для стран и региональных организаций к введению собственных санкций, и эта ситуация, скорее всего, сохранится¹⁰⁸.

95. Крах программы «Петрокарибе», предусматривавшей добычу венесуэльской нефти, привел к тому, что некоторые страны региона не могут принять надлежащие меры реагирования в связи с пандемией COVID-19, — проблеме, обострившейся в результате экономических последствий заболевания, в частности сокращения торговли, потери рабочих мест и особенно краха туристической индустрии, от которой зависит экономика многих из этих стран. По данным Межамериканского банка развития, за первые шесть недель кризиса число домашних хозяйств, находящихся в уязвимом положении (с доходом ниже уровня минимальной заработной платы), в странах Карибского бассейна увеличилось примерно в два раза¹⁰⁹. Поскольку в большинстве стран региона медицинское обслуживание финансируется государством, финансовый стресс, вызванный затратами на борьбу с пандемией в условиях более широкого экономического ущерба, вероятно, в течение многих лет будет сказываться на их способности инвестировать в услуги сферы здравоохранения и другие основные услуги.

96. Санкции, которые содержатся в Законе Цезаря о защите гражданских лиц в Сирии и которые Соединенные Штаты ввели в отношении Сирийской Арабской Республики в период пандемии COVID-19, рассчитаны на пять лет, но могут быть приостановлены раньше, если будут выполнены определенные условия. Однако эти условия предусматривают длительные процедуры, и их выполнение, вероятно, не позволит существенно сократить срок действия санкций, даже если внутренний конфликт прекратится, до тех пор, пока нынешнее правительство остается у власти. Кроме того, нанося удар по строительному сектору страны, санкции препятствуют ремонту и восстановлению там, где это уже возможно, продлевая последствия ущерба, нанесенного конфликтом сирийскому населению. Согласно анализу, опубликованному Институтом мира Соединенных Штатов, финансируемым правительством Соединенных Штатов, «санкции окажут реальное негативное воздействие на любые усилия по восстановлению, в частности послужат серьезным сдерживающим фактором для компаний стран Залива или Европы, желающих участвовать в восстановлении страны»¹¹⁰.

97. В более широком плане серьезные сбои в международных производственно-сбытовых цепочках, вызванные пандемией COVID-19, вызывают вопросы о том, насколько хорошо или быстро страны оправятся от резкого спада экономической активности в результате мер, принимаемых для борьбы с этим заболеванием. Поэтому Специальный докладчик подчеркивает, что, препятствуя восстановлению торговли со странами, являющимися объектами санкций, односторонние санкции могут замедлить темпы восстановления для гораздо большего числа стран — стран, непосредственно подпадающих под действие санкций, и третьих стран, затрагиваемых этими санкциями и их экстерриториальным применением, — и тем самым в широких масштабах будут негативно сказываться на правах человека в течение длительного периода после окончания чрезвычайной ситуации в области здравоохранения.

¹⁰⁸ United Nations, “Paralysis constricts Security Council action in 2018, as divisions among permanent membership fuel escalation of global tensions”, press release, 10 January 2019.

¹⁰⁹ Diether W. Beuermann and others, “COVID-19: the Caribbean crisis”, Inter-American Development Bank, 14 May 2020.

¹¹⁰ Mona Yacoubian, “How will new U.S. sanctions impact Syria’s conflict?”, United States Institute of Peace, 17 June 2020.

98. Всемирный банк также отмечает, что для выхода из кризиса потребуются разработать комплексные стратегии по восстановлению государственных услуг и стимулированию долгосрочного роста¹¹¹, а Всемирная торговая организация заявила, что восстановление после вызванного пандемией спада мировой торговли в 2020 году будет в значительной степени зависеть от политических мер реагирования¹¹². Специальный докладчик считает, что санкции могут и в этом случае создавать препятствия¹¹³.

99. Вместе с тем кризис, вызванный COVID-19, продемонстрировал опасность чрезмерной зависимости от импорта товаров первой необходимости во время глобальных чрезвычайных ситуаций. Экономисты ожидают, что многие государства будут пытаться стать более самодостаточными в отношении основных и стратегических товаров и услуг не только в сфере здравоохранения, но и в других областях. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию предполагает, что производственно-сбытовые цепочки могут стать более местными по своему характеру¹¹⁴, а уменьшение зависимости от импорта может сделать санкции менее привлекательным инструментом принуждения, используемым во внешней политике.

VIII. Выводы и рекомендации

A. Выводы

100. Специальный докладчик признает, что частота, тип, цель и сфера применения односторонних санкций на международном уровне значительно расширились. Пандемия COVID-19 позволила выявить краткосрочные и долгосрочные последствия односторонних санкций для осуществления всех категорий гражданских, экономических, социальных и культурных прав, включая право на жизнь, право на здоровье, право на питание, право на доступ к информации, право на справедливое судебное разбирательство, право на труд, право на достаточный жизненный уровень и право на развитие.

101. Гуманитарные последствия всеобъемлющих секторальных или общих односторонних санкций гораздо серьезнее, чем последствия санкций в отношении физических лиц. Тем не менее Специальный докладчик отмечает, что этот вывод никоим образом не должен толковаться как ставящий под сомнение законность или приемлемость применения целенаправленных односторонних санкций в целом.

102. Односторонние санкции негативно сказываются на правах всех групп населения в государствах, являющихся объектами санкций, а также на правах граждан третьих государств. Как представляется, в связи со спецификой чрезвычайной ситуации, связанной со вспышкой COVID-19, к представителям наиболее уязвимых групп населения в условиях пандемии

¹¹¹ Всемирный банк, «Страны могут уже сейчас принять меры для восстановления после пандемии COVID-19», пресс-релиз, 2 июня 2020 года.

¹¹² World Trade Organization, “Trade set to plunge as COVID-19 pandemic upends global economy”, press release, 8 April 2020.

¹¹³ Mohsen Tavakol, “Pressed by sanctions and coronavirus, can Iranian businesses bounce back?”, Atlantic Council, 24 June 2020.

¹¹⁴ *World Investment Report 2020: International Production Beyond the Pandemic* (United Nations publication, Sales No. E.20.II.D.23), pp. 145–47.

относятся дети, женщины, медработники, беженцы, мигранты, граждане за рубежом, пожилые люди и люди, страдающие хроническими заболеваниями.

103. Когда вводятся и применяются односторонние санкции, невозможно предвидеть характер, сроки и интенсивность чрезвычайных гуманитарных ситуаций, которые могут возникнуть в период действия санкций. Следовательно, невозможно предвидеть все возможные негативные последствия для прав человека, которые могут возникнуть в результате их применения во время таких чрезвычайных ситуаций.

104. Специальный докладчик вынуждена признать, что, несмотря на неоднократные призывы к солидарности и сотрудничеству и отмене, приостановлению или ослаблению санкций в период пандемии, государства, применяющие санкции, предпочитают действовать по линии механизмов гуманитарных изъятий и гуманитарной помощи. Специальный докладчик приветствует любую помощь, направленную на оказание гуманитарной помощи тем, кто страдает от кризиса, но при этом подчеркивает, что процедуры гуманитарных изъятий были и остаются неэффективными и что их недостаточно. Кроме того, они ставят население в зависимость от гуманитарной помощи, подрывают возможности стран, являющихся объектами санкций, принимать меры реагирования на COVID-19 и препятствуют их экономическому восстановлению в долгосрочной перспективе, в частности развитию и поддержанию необходимой инфраструктуры; более того, ограниченность ресурсов благоприятствует развитию коррупции.

105. Применение односторонних санкций ограничивает возможности стран, являющихся объектами санкций, осуществлять национальные планы реагирования и может привести к нарушению действующих механизмов регионального и двустороннего сотрудничества или интеграции. Меры реагирования на COVID-19, принимаемые государствами, являющимися объектами санкций, включают развитие национального потенциала, сотрудничество с учреждениями Организации Объединенных Наций, другими межправительственными и неправительственными организациями и диаспорами за рубежом, а также налаживание и укрепление сотрудничества с государствами, не применяющими санкции.

106. Растущая интернационализация односторонних санкций — в сочетании со сложностью и жесткостью их применения в некоторых случаях — приводит к их чрезмерному соблюдению, в результате чего стороны, опасаясь возможных наказаний, могут проявлять сдержанность, что, таким образом, негативно сказывается на осуществлении ими своих собственных прав человека.

В. Рекомендации

107. Односторонние санкции, вводимые без согласия или в обход разрешения Совета Безопасности, должны оцениваться на предмет их законности в соответствии с международным правом. Частью таких оценок должна быть оценка их воздействия на права человека, в том числе во время чрезвычайных ситуаций. Международное сотрудничество на двустороннем и многостороннем уровнях должно основываться на принципах законности и уважения верховенства права в полном соответствии с обязательствами, вытекающими из Устава Организации Объединенных Наций, международного гуманитарного права и международных норм в области прав человека, а

также других международных обязательств, особенно в контексте создаваемых пандемией проблем общемирового масштаба.

108. Процедуры гуманитарных изъятий следует согласовывать между государствами, и их следует сделать четкими, транспарентными и ясными, с тем чтобы обеспечить незамедлительное или, по крайней мере, ускоренное осуществление процедур изъятий в чрезвычайных ситуациях, причем в таких ситуациях следует смягчать соответствующий режим обеспечения соблюдения санкций. При их разработке следует проявлять дальновидность и предвосхищать широкий спектр международных чрезвычайных ситуаций, таких как пандемии, стихийные бедствия и экономические кризисы, с тем чтобы для обеспечения их эффективности требовалась лишь минимальная корректировка. Любые запросы на получение лицензий на приобретение медицинского оборудования, его составных частей и программного обеспечения, лекарственных препаратов и продовольствия следует рассматривать без всякого промедления.

109. Ни при каких обстоятельствах торговля основными товарами гуманитарного назначения и такими товарами, как лекарства, противовирусные препараты, медицинское оборудование, его составные части и соответствующее программное обеспечение, а также продовольствие, не должна подпадать под прямые или косвенные односторонние экономические меры или санкции в какой бы то ни было форме. Соответственно, любые препятствия для такой торговли или для заключения соответствующих контрактов, осуществления финансовых операций, перевода валюты или кредитных документов и транспортировки, которые мешают государствам эффективно бороться с пандемией COVID-19 и лишают их жизненно необходимой медицинской помощи и доступа к чистой воде и продовольствию, должны быть устранены или, по крайней мере, приостановлены до тех пор, пока не будет ликвидирована угроза.

110. Гуманитарная помощь в виде людских ресурсов, материалов, оборудования, наличных средств и любая другая гуманитарная помощь, предоставляемая в целях борьбы с пандемией, не должна подвергаться никаким прямым или косвенным ограничениям, в том числе любым дополнительным требованиям о приобретении лицензий, а физические лица и компании, занимающиеся доставкой медицинских товаров и продовольствия в государства, подпадающие под действие санкций, не должны привлекаться к гражданской, административной и уголовной ответственности. Направление и доставку гуманитарной помощи, предназначенной для борьбы с пандемией COVID-19, не следует рассматривать как недружелюбную или ориентированную на получение прибыли деятельность.

111. Государствам не следует принимать меры, препятствующие другим государствам в получении ими любого рода внешней помощи, включая международные займы для борьбы с пандемией, как от других государств, так и от международных организаций.